

Секция «10.9 Экономические и правовые профессии в цифровом государстве (для студентов СПО)»

Правовая ответственность за ошибки алгоритмов ИИ: разграничение компетенций юриста и программиста в цифровом государстве

Научный руководитель – Дубровина Оксана Васильевна

Аксенова Ирина Николаевна

Студент (специалист)

Тамбовский государственный технический университет, Тамбовская область, Россия

E-mail: aksenovaira18@gmail.com

Современный этап развития цифрового государства характеризуется масштабным внедрением систем искусственного интеллекта в ключевые сферы государственного управления, правосудия и финансового сектора. Алгоритмические системы сегодня принимают решения, которые напрямую влияют на права и законные интересы граждан, начиная от автоматического одобрения банковских кредитов и заканчивая анализом юридической документации [1]. Однако стремительная технологическая экспансия порождает острый правовой конфликт, связанный с определением субъекта ответственности в случае совершения алгоритмической ошибки.

В цифровом государстве программист отвечает за техническую исправность системы: её стабильность, безопасность и отсутствие багов. Его вина наступает в случае халатности при написании кода [U+2012] например, если из-за плохой защиты произошла утечка данных или сервис упал из-за внутренней ошибки. Типичный пример профессиональной ошибки разработчика [U+2012] технический сбой, когда алгоритм перестает работать или искажает данные из-за дефекта в архитектуре кода. В таких ситуациях ответственность носит технический характер: программист отвечает за то, что инструмент сломался, но не за то, какое решение этот инструмент принял с точки зрения закона [3].

Если программист создает тело системы, то юрист наполняет её смыслом. Он выступает постановщиком задачи и экспертом, который отбирает данные для обучения ИИ. На этом этапе ответственность юриста наступает за алгоритмическую предвзятость: если в систему загружены устаревшие или дискриминационные данные, ИИ начнет выносить неправомерные решения. Например, если нейросеть для скоринга отказывает в субсидии по косвенным признакам, не предусмотренным законом, [U+2012] это ошибка юриста-методолога. Он не обеспечил соответствие алгоритма правовым и этическим нормам государства. В данном случае система технически исправна (код работает), но юридически дефектна, так как её обучили нарушать закон.

Ярким примером послужила практика Сбербанка, который к 2026 году сократил до 20% сотрудников, признанных искусственным интеллектом неэффективными. В случаях, когда такие увольнения оспариваются в суде, правовая оценка фокусируется на критериях эффективности. Если алгоритм был обучен на данных, нарушающих законодательства РФ, виноват эксперт, заложивший неправомерные параметры оценки, а не разработчик кода [4].

В финансовой сфере лидером по внедрению ИИ является Тинькофф, использующий алгоритмы для мониторинга транзакций по рамкам законодательства. За нарушения в сфере финансового мониторинга для банков предусмотрены штрафы до 10 млн рублей или до 100% от суммы операции. Если ошибочная блокировка счета на крупную сумму вызвана неверной интерпретацией алгоритмом юридических поправок [U+2012] это ошибка правового департамента. Аналогичная ситуация наблюдается в компании Яндекс при

эксплуатации беспилотного транспорта. В рамках экспериментальных правовых режимов ответственность за инциденты страхуется на суммы до 10 млн рублей [2].

К началу 2026 года в России сформировалась жесткая правовая среда: за ошибки в обработке биометрии и ИИ-данных предусмотрены штрафы до 500 млн рублей и сроки заключения до 6 лет. Это диктует необходимость перехода от индивидуальной ответственности к солидарной. Программист обязан гарантировать стабильность кода, а юрист — правомерность выводов машины. Будущее профессий в цифровом государстве лежит в плоскости коллективного контроля, где ни один алгоритм не может быть запущен без двойной верификации: технической и юридической.

Источники и литература

- 1) 1. Васильев, А. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта : учебное пособие для СПО / А. А. Васильев, Д. Ю. Повилайтис. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 120 с.
- 2) 2. Морхат, П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд : Монография / П. М. Морхат. — Москва : Буки Веди, 2023. — 257 с.
- 3) 3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Российская газета. — 2006. — № 165.
- 4) 4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.01.2026) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.